

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращений № 55g/2021 г. и № 69g/2021 г.

об исключительном случае неконституционности
ст. 176 ч. (3) п. 8) Уголовно-процессуального кодекса

*(другие существенные обстоятельства, которые учитываются в
случае применения мер пресечения)*

КИШИНЭУ

13 апреля 2021 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 55G/2021 и № 69G/2021

Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращения,
зарегистрированные 10 марта 2021 г. и 26 марта 2021 г.,
рассмотрев предварительно указанные обращения,
учитывая акты и материалы дел,
проведя обсуждение в совещательной комнате 13 апреля 2021 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужили обращения №55g/2021 и № 69g/2021 об исключительном случае неконституционности ст. 176 ч. (3) п. 8) Уголовно-процессуального кодекса, представленные по запросу адвоката Василия Никоарэ в интересах Андрея Негуцэ, обвиняемого по делу № 16-160/21, рассматриваемому в суде Кишинэу, сектор Чокана, и в интересах Виорела Быркэ, обвиняемого по делу № 1-698/2021, рассматриваемому в суде Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Обращения об исключительном случае неконституционности были представлены в Конституционный суд судьей суда Кишинэу, сектор Чокана, Марией Тертя и судебным составом суда Кишинэу, сектор Буюкань, в лице Анны Кучереску, Петра Пэун и Еуджениа Бешеля, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п.г) Конституции.

3. Принимая во внимание идентичность предмета обращений в отношении конституционного контроля ст. 176 ч. (3) п. 8) Уголовно-процессуального кодекса, Конституционный суд, на основании ст. 43 Кодекса конституционной юрисдикции, объединил их в одно производство, присвоив делу №55g/2021.

А. Обстоятельства основных споров

1. Обстоятельства уголовного дела № 16-160/2021

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 55G/2021 и № 69G/2021

4. Прокуратура по борьбе с организованной преступностью и особо важным делам 6 декабря 2020 года возбудила уголовное преследование по факту совершения преступления, предусмотренного ст. 27, ст. 248 ч.(5) п. б) [*попытка контрабанды анаболическими веществами, совершенная двумя и более лицами*] Уголовного кодекса (в редакции, предшествующей вступлению в силу с 1 января 2021 года Закона № 257 от 16 декабря 2020 года), по уголовному делу № 2020869085.

5. Прокурор Виктор Сокол, откомандированный в Прокуратуру по борьбе с организованной преступностью и особо важным делам, 28 декабря 2020 года вынес постановление о задержании Андрея Негуцэ, подозреваемого в соучастии в контрабанде.

6. Постановлением от 29 декабря 2020 года Андрею Негуцэ было предъявлено обвинение по ст. 27, ст. 42 ч. (5), ст. 46, ст. 248 ч. (5) п. б) Уголовного кодекса (в редакции, предшествующей вступлению в силу с 1 января 2021 года Закона № 257 от 16 декабря 2020 года).

7. В тот же день прокурор Прокуратуры по борьбе с организованной преступностью и особо важным делам Виктор Сокол подал судье по уголовному преследованию ходатайство о применении в отношении обвиняемого Андрея Негуцэ предварительного ареста сроком на 30 дней.

8. Определением от 30 декабря 2020 года Мария Тертя, судья суда Кишинэу, сектор Чокана, по уголовному преследованию, частично удовлетворила ходатайство прокурора и применила к обвиняемому домашний арест сроком на 30 дней.

9. Прокурор обжаловал определение в Апелляционной палате Кишинэу.

10. Апелляционная палата Кишинэу 12 января 2021 года удовлетворила кассационную жалобу прокурора Прокуратуры по борьбе с организованной преступностью и особо важным делам Виктора Сокол, отменила обжалованное определение и постановила о применении в отношении обвиняемого Андрея Негуцэ предварительного ареста сроком на 30 дней, отметив, что срок предварительного ареста исчисляется с момента задержания и включает период нахождения обвиняемого под домашним арестом.

і) Первое продление меры пресечения

11. Александр Гузик, прокурор Прокуратуры по борьбе с организованной преступностью и особо важным делам, 21 января 2021 года обратился к судье по уголовному преследованию с ходатайством о продлении в отношении обвиняемого Андрея Негуцэ срока предварительного ареста на 30 дней.

12. Рассмотрев 26 января 2021 года основания для продления срока предварительного ареста, Мария Тертя, судья суда Кишинэу, сектор

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 55G/2021 и № 69G/2021

Чокана, по уголовному преследованию, заменила предварительный арест на домашний арест сроком на 30 дней, немедленно освободив обвиняемого из-под стражи.

13. Виктор Сокол, прокурор Прокуратуры по борьбе с организованной преступностью и особо важным делам, и адвокат Василе Никоарэ обжаловали в Апелляционной палате Кишинэу определение судьбы по уголовному преследованию.

14. Определением от 3 февраля 2021 года Апелляционная палата Кишинэу отклонила кассационные жалобы, признав их недопустимыми.

ii) Второе продление меры пресечения

15. Прокурор Виктор Сокол 18 февраля 2021 года потребовал продление срока домашнего ареста на 30 дней.

16. Адвокат Василе Никоарэ 25 февраля 2021 года представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 176 ч. (3) п. 8) Уголовно-процессуального кодекса.

17. Определением от того же числа Мария Тертя, судья суда Кишинэу, сектор Чокана, по уголовному преследованию, удовлетворила запрос об исключительном случае неконституционности и направила обращение в Конституционный суд для разрешения.

18. На том же судебном заседании судья Мария Тертя удовлетворила ходатайство прокурора о продлении меры пресечения в виде домашнего ареста сроком на 30 дней.

19. Адвокат Василе Никоарэ обжаловал в кассационном порядке определение о продлении домашнего ареста. Определением от 9 марта 2021 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила кассационную жалобу, временно освободив обвиняемого под судебный контроль.

2. Обстоятельства уголовного дела № 1-698/2021

20. Прокурор 8 сентября 2020 года возбудил в отношении Виорела Быркэ уголовное дело по ст. 191 ч. (5) [*мошенничество в особо крупных размерах*] Уголовного кодекса. Виорел Быркэ 4 декабря 2020 года был задержан, а 5 декабря 2020 года ему было предъявлено обвинение.

21. Определением от 5 декабря 2020 года судья суда Кишинэу, сектор Чокана, по уголовному преследованию применил в отношении Виорела Быркэ меру пресечения в виде домашнего ареста сроком на 30 дней.

22. В последующий период, а именно 23 декабря 2020 года, 1 февраля 2021 года и 2 марта 2021 года, судья по уголовному преследованию продлил срок домашнего ареста, сославшись, *inter alia*, на ст. 178 ч. (3) п. 8) Уголовно-процессуального кодекса.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 55G/2021 и № 69G/2021

23. Представив 11 марта 2021 года обвинительное заключение, прокурор направил дело в суд.

24. Прокурор 19 марта 2021 года вновь потребовал продление срока домашнего ареста в отношении Виорела Быркэ.

25. На предварительном заседании от 22 марта 2021 года адвокат Василе Никоарэ представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 176 ч. (3) п. 8) и текста «которое не влияет на дальнейшее рассмотрение дела, однако судебные прения откладываются до вынесения Конституционным судом решения относительно неконституционности» в ч. (3²) ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса.

26. Суд Кишинэу, сектор Буюкань, определением от того же числа удовлетворил запрос об исключительном случае неконституционности лишь в части ст. 176 ч. (3) п. 8) Уголовно-процессуального кодекса и направил обращение в Конституционный суд для разрешения.

27. В то же время, суд удовлетворил ходатайство прокурора о продлении домашнего ареста сроком на 30 дней.

В. Применимое законодательство

28. Применимые положения Конституции:

Статья 4

Права и свободы человека

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 25

Право на свободу и личную неприкосновенность

«(1) Право на свободу и личную неприкосновенность ненаруσιμο.

(2) Обыск, задержание или арест лица допускаются только в случаях и порядке, предусмотренных законом.

[...]

(5) Основания задержания или ареста доводятся до сведения задержанного или арестованного незамедлительно, а обвинение – в кратчайший срок; основания

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 55G/2021 и № 69G/2021

задержания и обвинение предъявляются только в присутствии адвоката, выбранного или назначенного.

(6) Освобождение задержанного или арестованного обязательно, если основания задержания или ареста отпали».

29. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса, утвержденного Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 176

Основания для применения мер пресечения

«(1) Меры пресечения могут применяться прокурором по собственной инициативе или по предложению органа уголовного преследования либо, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией лишь в случае, если имеются достаточные, подтвержденные доказательствами разумные основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый может скрыться от органа уголовного преследования или судебной инстанции, оказать давление на свидетелей, уничтожить либо повредить средства доказывания или другим способом воспрепятствовать установлению истины в уголовном процессе, совершить другие преступления, или что его освобождение повлечет нарушение общественного порядка. Они также могут применяться судебной инстанцией для обеспечения исполнения приговора.

[...]

(3) При разрешении вопроса о необходимости применения соответствующей меры пресечения прокурор и судебная инстанция в обязательном порядке оценивают и обосновывают соразмерность меры пресечения индивидуальным обстоятельствам уголовного дела, принимая во внимание наряду с прочим:

[...]

8) *другие существенные обстоятельства*, представленные подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или прокурором, органом уголовного преследования.

[...]».

Статья 185

Предварительный арест

«(1) Предварительный арест состоит в содержании обвиняемого, подсудимого под стражей в местах и условиях, определенных законом. Предварительный арест является исключительной мерой и назначается только в случае очевидной недостаточности иных мер для устранения рисков, оправдывающих применение ареста.

(2) Предварительный арест может быть применен в случаях и при условиях, предусмотренных статьей 176, принимая во внимание наряду с прочим:

[...]».

Статья 186

Срок содержания лица под стражей и его продление

«[...]

(9) Продление срока предварительного ареста назначается с соблюдением условий, установленных настоящим кодексом для применения меры пресечения в виде предварительного ареста впервые. Кроме того, при рассмотрении ходатайства о продлении срока предварительного ареста судья по уголовному преследованию или, в зависимости от обстоятельств, судебная инстанция

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 55G/2021 и № 69G/2021

обязаны решить, достаточно ли для устранения рисков, определивших применение предварительного ареста, применения иных мер пресечения, не связанных с лишением свободы, и существуют ли достаточные и необходимые основания для продления меры пресечения в виде предварительного ареста.
[...]

Статья 188**Домашний арест**

«(1) Домашний арест состоит в изоляции обвиняемого, подсудимого от общества в его же жилище с установлением определенных ограничений.

(2) Домашний арест применяется к обвиняемому, подсудимому по решению судьи по уголовному преследованию или судебной инстанции в порядке, предусмотренном статьями 185 и 186, при наличии условий, позволяющих избрать меру пресечения в виде ареста, но когда при этом полная изоляция лица нецелесообразна в силу возраста, состояния здоровья, семейного положения или других обстоятельств.
[...]

Статья 308**Рассмотрение ходатайств о применении в отношении обвиняемого предварительного ареста или домашнего ареста либо о продлении срока ареста обвиняемого**

«[...] В ходатайстве прокурора указываются деяние, являющееся предметом обвинения, с приведением выдержки из закона, по которому оно квалифицируется, и наказание, предусмотренное законом за совершенное преступление, обстоятельства, подкрепленные относящимися к делу доказательствами, на которых основывается обоснованное подозрение в совершении обвиняемым деяния, обстоятельства, доказывающие недостаточность иных мер пресечения, мотивы, основания и необходимость применения предварительного ареста или домашнего ареста в соответствии с условиями и критериями, установленными в статьях 176, 185 и 186, доводы, фактические обстоятельства и список доказательств в подкрепление ходатайства, а также факт разъяснения обвиняемому последствий нарушения меры пресечения. К ходатайству прилагаются все материалы и доказательства, подтверждающие или опровергающие недостаточность иных мер пресечения, обоснованность применения предварительного ареста или домашнего ареста.
[...]

ВОПРОСЫ ПРАВА**А. Аргументы автора обращений**

30. Автор обращений отмечает, что положения п. 8) ч. (3) ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса являются неясными и непредсказуемыми.

31. В частности, он отмечает, что оспариваемые положения сформулированы в общих понятиях, что позволяет прокурору и органу уголовного преследования представить в целях применения меры

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 55G/2021 и № 69G/2021

пресечения в виде лишения свободы другие основания, чем те, которые предусмотрены в ст. 5 § 1 Европейской конвенции о правах человека. Автор считает, что расширительное толкование оспариваемых положений может привести к незаконному лишению лица свободы.

32. Кроме того, автор обращений считает, что оспариваемые положения позволяют повторное применение неубедительных оснований в оправдание наложения меры пресечения в виде лишения свободы.

33. Автор обращений считает, что оспариваемые положения противоречат ст. 1 ч. (3), ст. 23 и ст. 25 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

34. Проанализировав с точки зрения приемлемости обращения, Конституционный суд отмечает следующее.

35. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

36. Конституционный суд отмечает, что в обоих случаях обращения об исключительном случае неконституционности были представлены уполномоченными субъектами, по запросу представителя сторон процесса, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

37. Предметом обращения является п. 8) ч. (3) ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса. Оспариваемые положения предусматривают следующее: «При разрешении вопроса о необходимости применения соответствующей меры пресечения прокурор и судебная инстанция в обязательном порядке оценивают и обосновывают соразмерность меры пресечения индивидуальным обстоятельствам уголовного дела, принимая во внимание наряду с прочим: [...] 8) **другие существенные обстоятельства**, представленные подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или прокурором, органом уголовного преследования».

38. Положения ст. 176 ч. (3) п. 8) Уголовно-процессуального кодекса ранее не составляли предмет конституционного контроля.

39. Конституционный суд отмечает, что другим условием для подачи обращения об исключительном случае неконституционности является применимость оспариваемых положений по делу, в рамках которого был представлен запрос об исключительном случае неконституционности (см. пункт 1 резолютивной части ПКС № 2 от 9 февраля 2016 г.).

40. Конституционный суд отмечает, что исключительный случай неконституционности был заявлен по двум делам, предметом которых

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 55G/2021 и № 69G/2021

является рассмотрение ходатайства о продлении меры пресечения в виде домашнего ареста. Следовательно, судебные инстанции приняли во внимание оспариваемую норму при рассмотрении этих дел (см. выше §§ 18 и 27).

41. Тем не менее, рассматриваемый случай отличается от предыдущего случая, когда Конституционный суд прекратил рассмотрение дела на стадии анализа применимости оспариваемой нормы из-за того, что судебная инстанция, направив в Конституционный суд обращение об исключительном случае неконституционности, не приостановила судебное разбирательство до вынесения органом конституционной юрисдикции решения по обращению (см. ОКС № 18 от 9 февраля 2021 г., §§ 23-26).

42. Конституционный суд ранее указал, что оперативное рассмотрение дел, связанных с **применением мер пресечения**, и особый характер этих мер оправдывают невозможность приостановления процедуры разрешения этой категории дел (см. ПКС № 15 от 28 мая 2020 г., § 14).

43. Таким образом, Конституционный суд подтверждает свою компетентность в рассмотрении оспариваемых положений. Неосуществление контроля конституционности лишило бы обращение об исключительном случае неконституционности эффективности (см. ПКС № 15 от 28 мая 2020 г., § 14).

44. Далее Конституционный суд рассмотрит, если обращение отвечает другим требованиям приемлемости.

45. Конституционный суд напоминает, что другим обязательным условием для рассмотрения обращения по существу является действие одного из конституционных прав по конкретному делу. Конституционному суду надлежит проверить, в свете доводов автора обращения, совершают ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (см. ОКС № 37 от 30 марта 2021 г., § 27 и приведенная в нем практика).

46. Автор обращений утверждает, что оспариваемая норма нарушает ст. 1 ч. (3) [*верховенство права*], ст. 23 [*качество закона*], ст. 25 [*право на свободу и личную неприкосновенность*] Конституции.

47. В своих решениях Конституционный суд подчеркнул, что ст. 1 ч. (3) и ст. 23 Конституции не имеют самостоятельного значения. Для применения этих статей авторы обращений должны доказать наличие вмешательства в основные права, гарантированные Конституцией (см. ОКС № 11 от 26 января 2021 г., § 32; ОКС № 23 от 16 февраля 2021 г., § 21).

48. Статья 25 Конституции гарантирует лицу право на свободу и личную неприкосновенность. *Ad similes*, согласно статье 5 § 1 Европейской конвенции, любое лицо имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Основная цель данных положений заключается в

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 55G/2021 и № 69G/2021

защите лица от произвольного и необоснованного лишения свободы (*McKey против Соединенного Королевства* [БП], 3 октября 2006 года, §30). Однако право на свободу и личную неприкосновенность не является абсолютным (см. ПКС № 15 от 28 мая 2020 г., §§ 45-49).

49. В Постановлении № 3 от 23 февраля 2016 года Конституционный суд отметил, что основаниями для лишения свободы подозреваемого в совершении преступления являются следующие риски: 1) уклонение от суда; 2) воспрепятствование осуществлению правосудия; 3) совершение других преступлений; 4) нарушение общественного порядка. Для применения предварительного ареста нет необходимости в том, чтобы существовали все эти основания, достаточно наличие одного из них. Но эти риски должны быть подтверждены доказательствами, основанными на фактах (*ibidem*, §§ 73, 93, 94).

50. Конституционный суд отмечает, что эти риски предусмотрены в ч. (1) ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса. Арест лица допускается только тогда, когда подозрения в совершении им преступления подкрепляются существованием этих рисков, которые также необходимо обосновать.

51. Положения ст. 176 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса **не предусматривают исчерпывающий перечень обстоятельств**, которые прокурор и судебная инстанция должны учитывать, когда рассматривают соразмерность меры пресечения. Таким образом, **для индивидуализации мер пресечения эти обстоятельства необходимо выявить.**

52. В этом аспекте, норма позволяет подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, а также прокурору и органу уголовного преследования, представлять существенные обстоятельства, оправдывающие или не оправдывающие применение или замену меры пресечения.

53. Таким образом, с точки зрения права на свободу и личную неприкосновенность, оспариваемая норма не вызывает никаких вопросов. Напротив, она позволяет прокурору и судебной инстанции учитывать в каждом конкретном случае и другие обстоятельства, которые не подлежат исчерпывающему перечислению. В этом контексте, Конституционный суд ранее отметил, что строгие положения, которые не учитывают частные обстоятельства дела, ограничивают право суда на индивидуализацию примененных мер (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 5 от 6 марта 2018 г., § 70; ПКС № 18 от 30 июня 2020 г., § 83).

54. Конституционный суд отмечает, что Уголовно-процессуальный кодекс не может изобиловать пояснительными текстами. Как бы точно ни была составлена правовая норма, в любой системе права существует неизбежный элемент юридического толкования, включая нормы уголовно-процессуального права (см. ОКС № 11 от 26 января 2021 г., § 40 и приведенная в нем практика).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЙ № 55G/2021 и № 69G/2021

55. В связи с тем, что не было доказано действие права на свободу и личную неприкосновенность, на которое ссылается автор обращений, Конституционный суд заключает, что и ст. 1 ч. (3) и ст. 23 Конституции не имеют отношения к делу.

56. Более того, под предлогом неясности и непредсказуемости оспариваемых положений автор обращений в приведенных аргументах выражает свое несогласие со способом толкования и применения оспариваемых положений по конкретному уголовному делу.

57. Конституционный суд напоминает, что вопросы, связанные с толкованием и применением закона, не входят в компетенцию Конституционного суда (см. ОКС № 6 от 11 января 2021 г., § 26 и приведенная в нем практика). Данное полномочие по определению принадлежит судебным инстанциям.

58. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращения являются неприемлемыми и не могут быть приняты к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. g) и ст. 140 ч. (2) Конституции, ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемыми обращения №55g/2021 и № 69g/2021 об исключительном случае неконституционности ст. 176 ч. (3) п. 8) Уголовно-процессуального кодекса, представленные по запросу адвоката Василия Никоарэ в интересах Андрея Негуцэ, обвиняемого по делу № 16-160/21, рассматриваемому в суде Кишинэу, сектор Чокана, и в интересах Виорела Быркэ, обвиняемого по делу № 1-698/2021, рассматриваемому в суде Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

Кишинэу, 13 апреля 2021 г.

ОКС № 55

Дело № 55g/2021 г.